

АНТИСЕМИТИЗМ В СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЕ СССР (1945-1953 ГГ.)

Яковлев А.В.

Донецкий национальный университет

В статье рассматриваются проявления антисемитизма во внутренней жизни СССР через призму смеховой культуры. Делается акцент на поддержке такого явления советской властью. Благодаря использованию анекдотов и преданий современников показано ничтожество и надуманность такой политики. Отмечается влияние личных качеств И. Сталина на ход репрессий. Формируются выводы о влиянии политики преследований на судьбы евреев-интеллигентов.

Ключевые слова: антисемитизм, пропаганда, дискриминация, анекдот, карикатура.

Постановка проблемы. Проблема межнациональных отношений в последнее время все чаще вызывает интерес исследователей. Ежедневно мы слышим из СМИ о различных проявлениях шовинизма, расовой ненависти и национализма, в результате чего наблюдаются притеснения многих национальных меньшинств. Иногда это происходит как бы стихийно – якобы с подачи общественного большинства. В этом случае государственному руководству предстоит сложная, но справедливая борьба по примирению своих граждан. Однако бывает и наоборот – само государство, его правящая верхушка является «рассадником» вредных идей. Оно пользуется тем, что радикально настроенные массы, недовольные как раз политикой своей страны, ищут виновников в своих бедах и находят их. Объектом ненависти становятся те, против кого была запущена пропагандистская машина государства, те, чья ликвидация будет выгодна правящей верхушке.

Одним из проявлений межнациональной ненависти является антисемитизм. Само явление уходит своими корнями в глубокую древность, когда еврейское монотеистическое общество столкнулось с большинством – языческим миром. В течение нескольких тысячелетий евреи являлись объектом ненависти практически во всех государствах, выступали виновниками во всех бедах.

Анализ последних исследований и публикаций. К числу наименее разработанных в советской исторической науке вопросов принадлежит психологический аспект политической жизни в СССР. Изучение общественного сознания и общественной психологии подменялось освещением «классовой» идеологии и круг исследовательского интереса замыкался на пропагандистской деятельности большевистской партии. Работы, посвященные пропаганде в советское время, носили в целом идеологический характер и давали в основном положительную оценку пропаганде. Такая исследовательская позиция сделала невозможным поиск скрытых целей пропаганды и анализ возможных негативных последствий. Это обусловило, что тоталитарная психология, пропаганда и ее составляющие долгое время не становились предметом исследования историков. В современной отечественной историографии послевоенного периода до сих пор преобладают исследования, касающиеся военно-политических и экономических ее аспектов, а проблемы мировоззрения и пропаганды оставляют широкое поле для изучения. Только с конца 80-х гг. и после распада СССР произошло изменение в оценках системы пропаганды и ее влияния на сознание, были выделены проблемные и дискуссионные моменты. Среди работ рассматривающих этностереотипы в конце XX – начале XXI вв. необходимо выделить исследования И. Б. Гасанова [3], которые посвящены особенностям эволюции национальных стереотипов и проблеме формирования национальной нетерпимости. А. В. Фатеев в своей монографии [8] обратил внимание на механизм создания

внутреннего врага, дал характеристику явлению «космополитизма» в СССР. Особый интерес представляет сборник документов под редакцией Г.В. Костырченко [5], в котором собраны материалы, подтверждающие антисемитизм в советском государстве с конца 30-х гг.

Целью статьи является изучение явления антисемитизма в СССР в послевоенный период и его отражение в смеховой культуре СССР вплоть до смерти Сталина. В качестве главных источников работы использованы анекдоты и предания тех лет, а также сатирический журнал «Крокодил», ведь для того чтобы придать данному явлению черты несерьезности, поверхностности, а значит и быстрой преодолимости, советские идеологи использовали средства сатиры.

Изложение основного материала исследования. События 1917 года в России вызвали бурю положительных эмоций у огромного количества евреев, проживающих в этой стране. Еврейские погромы как следствие неудач со стороны белого движения вынуждали их переходить на сторону новой власти. Мало того, советская власть использовала множество лозунгов, объявлявших равенство всех людей между собой, поэтому евреи длительное время перестают быть враждебным элементом. Ситуация меняется в конце 20-х годов, когда возникает новая волна антисемитизма в СССР, связанная с НЭПом. Недовольство вызывает экономическая деятельность евреев в эти годы, рост числа евреев в советском, партийном аппарате, а также промышленности. В середине 30-х годов антисемитизм превращается в государственную политику. В период с 1936 по 1939 год большая часть еврейской интеллигенции была обвинена в «буржуазном национализме». После подписания пакта Молотова-Риббентропа радио и газеты СССР перестают осуждать антисемитизм в Германии, более того, в советском журнале «Безбожник» появилась статья, в которой утверждалось, что наступление нацизма на религию евреев есть ни что иное как главное достижение Третьего рейха [7, с. 197-198].

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на постоянную дискриминацию в тылу и подполье, советское еврейство забывает все обиды и героически сражается на стороне Красной армии (мстили за миллионы убитых братьев), в результате чего они занимают 5 место среди награжденных, уступая лишь русским, украинцам, белорусам и татарам [7, с. 199]. Этот период отмечается созданием в конце 1941 года Еврейского антифашистского комитета. Конечно же, советское руководство усматривало здесь свою выгоду – международное еврейство выделило десятки миллионов долларов в качестве помощи СССР [5, с. 8].

Окончание войны показало, что антисемитизм не ушел в прошлое, а является важной составляющей жизни в СССР. Теперь же, ненависть к евреям обрушилась с новой и большей силой, чем в 20-30-е годы. Причина – последствия нацистской пропаганды в годы оккупации. Местное население встретило евреев, которые возвращались домой после войны, агрессивно

и враждебно. В открытой форме общество выражало все свои негативные взгляды по отношению к евреям, включая государственные и партийных работников. Именно в этот период происходит смещение с руководящих должностей всех сфер деятельности представителей еврейской национальности.

Однако не стоит думать, что все советское общество проявляло неприязнь к евреям. Особого внимания заслуживает анонимное письмо в КПК при ЦК ВКП (б), датированное маем 1948 года, с протестом против антиеврейских гонений на юридическом факультете Московского государственного университета. К высокопоставленному чиновнику обращается группа старших студентов-юристов из числа комсомольцев, инвалидов войны, являвшихся по национальности евреями и русскими. Ими замечено, что «что администрация ... факультета в последнее проводит по отношению к лицам еврейской национальности особую тактику, направленную на недопущение на факультет и на выживание со студенческой скамьи евреев, на недопущение евреев в аспирантуру. На недопущение и выживание евреев с преподавательских постов на юридическом факультете» [5, с. 104]. Далее студенты приводят факты проявления антисемитизма в учебном заведении: самоубийство из-за травли студента и инвалида войны Басса, выживание преподавателей Эвельсон и Трайнина, недопущение евреев-студентов в аспирантуру и т.д. Все это, как пишет анонимный автор, «напоминает действия фашистов» и шовинистическую политику царской России. Также замечено, что декан факультета и его заместитель «делают это с таким видом, будто получили директивное предписание свыше» [5, с. 105]. Письмо завершается перечислением риторических вопросов: «неужели это новая политика нашего государства, политика дискриминации наций? ...Почему евреям нет места в ряде государственных учреждений? ...Не дойдет ли это веяние до таких же форм, как политика фашизма, если не пресечь его на ранних ступенях развития?» [5, с. 105].

Все эти события нашли свое отражение в анекдотах и преданиях, которые создавал простой народ, понимающий и сочувствующий советским евреям.

Описываемых ситуаций было много. Доходило до того, что даже произносить фамилии знаменитых евреев было опасно:

«На защите диссертации по теоретической физике диссертант неоднократно ссылается на какого-то Однокамушкина. После защиты один профессор подошел и тихо поинтересовался:

- Кто этот Однокамушкин?

- «Это Эйнштейн» [4, с. 52].

Устроиться на работу евреям стало проблематично:

«В отдел кадров заходит посетитель:

- Я дизайнер.

- У нас все места заняты...

- Моя фамилия – Иванов, дизайнер – моя профессия.

- Садитесь, поговорим» [4, с. 56].

Все внутренние беды и просчеты вменялись в вину именно евреям:

«- Во всем виноваты велосипедисты и евреи!

- А причем тут велосипедисты?» [4, с. 54].

В 1948 году в СССР начинается длительная кампания по борьбе с космополитизмом. В понятие «космополит» вошли признаки враждебной и вредной деятельности. Для советского общества это явление новое, поэтому его источником, как утверждали пропагандисты, являлось влияние Запада, капиталистический уклад в сознании людей [8]. Борьба с космополитизмом быстро приобретает черты откровенного антисемитизма. В народе гуляли предания о появлении этого явления:

«Эренбург жаловался Сталину:

- У нас поднимает голову антисемитизм.

- Ничего, товарищ Эренбург, с фашизмом мы справились, справимся и с антисемитизмом.

Эренбург ушел успокоенным. Вскоре «Правда» опубликовала статью «Об одной группе антипартийных критиков». Началась очередная кампания – на это раз по борьбе с космополитизмом» [1, с. 146].

Кампания, организованная СМИ, была направлена против интеллигентов-евреев, обвиняя их в индивидуализме и обособлении, сионизме. Усугубило положение дел создание государства Израиль, факт появления которого способствовал росту национального самосознания евреев СССР. Проявление симпатии к Израюлю воспринималось властью враждебно. Следствием этого стали роспуск Еврейского антифашистского комитета, еврейских культурных учреждений. Обычные рядовые зрители еврейского театра были потрясены этими событиями – и появилась еще одна история:

«На последний спектакль еврейского театра, подлежащего закрытию, по поручению Сталина пришли Фадеев и одна актриса из Средней Азии. Прощаясь с театром, актеры играли пронзительно прекрасно. Актрису снесла зависть, а Фадеев не мог сдержать слез. В конце спектакля зрители стоя устроили овацию. Сидела только эта актриса. К Фадееву подошел один из зрителей и спросил:

- Неужели вы допустите, чтобы этот театр был закрыт?

Фадеев ответил:

- При всех, так сказать, воздействующих факторах этого театра мы, значит, имеем отрицательное социальное значение...

Зритель тоскливо посмотрел на Фадеева и отошел» [1, с. 147].

Начались массовые аресты среди артистов и писателей, выражавших свою причастность к еврейству. Рассказывают о ситуации, произошедшей «с провинциальным еврейским писателем Гонтарем, который был арестован по делу Еврейского антифашистского комитета. В тюрьме его оповестили, что он как английский шпион приговорен к 15 годам. Гонтарь потребовал:

- Дайте мне справку, что я английский шпион.

- Зачем?

- Когда закончится срок, я пойду в английское посольство и потребую деньги за проделанную работу» [1, с. 149].

Самые же известные представители еврейской интеллигенции (Фефер, Перец, Маркиш, Бергельсон, Квитко), были высланы в Сибирь и в 1952 году расстреляны по обвинению в намерении организовать акты саботажа в Крыму, где якобы хотели собрать всех евреев [2, с. 345].

Расцвет данной кампании пришелся на начало 1953 года, когда было объявлено о раскрытии «заговора убийц в белых халатах», так называемого «Дела врачей». Ходила легенда, что после «...установления у Сталина диагноза «склероз» врачи посоветовали ему покой.

- Медицина – это наука?

- Да, товарищ Сталин, наука.

- А в науке бывает прогресс?

- Да, товарищ Сталин.

- Значит, и в медицине есть прогресс?

- Да, товарищ Сталин, есть, но не в этом случае.

Это заболевание наука еще не умеет лечить.

- Значит, вообще в медицине прогресс есть, но когда дело касается товарища Сталина, прогресса нет?

Так началась подготовка дела врачей» [1, с. 149].

Несколько лучших специалистов в области медицины еврейского происхождения подозревались в создании террористической группировки и сотрудни-

честве с иностранными разведками. Известнейший в СССР сатирический журнал «Крокодил», прославившийся своими едкими и точными карикатурами на злободневные темы, не мог не поучаствовать в травле врачей-евреев. На его страницах 30 января 1953 года появилась карикатура Кукрыниксов «Следы преступлений» [6, с. 16]. На рисунке твердая рабочая рука вытаскивала за шиворот на всеобщее обозрение старого толстого, лысого человека в костюме и белом медицинском халате. Во время обличения с доктора падает умиленная маска «добротного лекаря», а из рук, обгаренных кровью невинных жертв, выпадают американские доллары, полученные им от разведок Англии и США. Надпись на карикатуре гласила коротко и ясно: «Органами Государственной безопасности раскрыта террористическая группа врачей-вредителей, наемников и агентов иностранных разведок». Когда «Дело врачей» получило большую огласку, в народе появилась версия о том, кто же лечит товарища Сталина: «Сочинив дело о врачах-убийцах, Сталин остался без квалифицированной медицинской помощи и при случае обращался к охраннику – бывшему ветеринарному фельдшеру» [1, с. 153].

В умах советского народа культивировалась мысль о том, что каждый еврей – враг и предатель, и поэтому преступление против него не является наказуемым. СССР находился на пороге периода погромов. И только смерть Сталина в марте 1953 года сняла вопрос о депортации евреев в Среднюю Азию и Сибирь.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Вот так и закончился один из страшнейших периодов внутренней жизни Советского государства – государства, в котором, по утверждениям его идеологов и создателей, никак не могли произойти межнациональные розни, тем более не было места антисемитизму. Однако, как мы видим, мнительность, паранойя, мания преследования диктатора Сталина привела к открытой дискриминации еврейского общества, к открытой ликвидации еврейской интеллигенции. В умах народа по этому поводу возникала масса историй, анекдотов, сатирических преданий, рассказывающих о глупости и даже невежестве всех тех, кто воплощал в жизнь политику антисемитизма. Фактом, который подтверждает всю нежизнеспособность и искусственность данной кампании, является то, что авторитетное сатирическое издание «Крокодил», разоблачающее в тысячах карикатурах внутренних врагов СССР, всего лишь раз – в 1953 году в разгар «Дела врачей» – коснулось разоблачения евреев-интеллигентов. Несмотря на все трудности, выпавшие на долю советских евреев, они сохранили чувство достоинства, оптимизма, желание жить и творить даже в тоталитарном государстве.

Наработки по данной теме помогут исследователю расширить источниковедческую базу и пригодятся в будущих изучениях особенностей пропаганды СССР в историческом контексте.

Список литературы:

1. Борев Ю. История государства советского в преданиях и анекдотах / Ю. Борев. – М.: «РИПОЛ», 1995. – 256 с.
2. Верт Н. История советского государства. 1900-1991 / Н. Верт. – М.: «Весь мир», 2003. – 544 с.
3. Гасанов И. Национальные стереотипы и «образ врага» / И.Б. Гасанов. – М., 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text9/15.htm#z_28.
4. История СССР в анекдотах. 1917-1991 / Под ред. М. Дубовского. – Минск, 1991. – 319 с.
5. Костырченко Г. Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации 1938-1953 / Сост. Г.В. Костырченко. – М.: МФД: Материк, 2005. – 592 с.
6. Кукрыниксы. Следы преступлений / Кукрыниксы // Крокодил. – 30.01.1953. – № 3. – 16 с.
7. Ярославский И.Б. Антисемитизм в России. Прошлое? И настоящее? / И.Б. Ярославский // Межнациональные отношения в России и СНГ: доклады 1994-1995. – М.: «АИРО-XX», 1995. – Вып. 2. – С. 190-203.
8. Фатеев А. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. / А. Фатеев. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/fateev4.htm>.

Яковлев А.В.

Донецкий национальный университет

АНТИСЕМИТИЗМ У СМІХОВІЙ КУЛЬТУРІ СРСР (1945-1953 РР.)

Анотація

У статті розглядаються прояви антисемітизму у внутрішньому житті СРСР через призму сміхової культури. Робиться акцент на підтримці такого явища радянською владою. Завдяки використанню анекдотів та переказам сучасників показана нікчемність та надуманість такої політики. Відмічається вплив особистих якостей І. Сталіна на перебіг репресій. Формуються висновки про вплив політики переслідувань на долі євреїв-інтелігентів.

Ключові слова: антисемітизм, пропаганда, дискримінація, анекдот, карикатура.

Yakovliev A.V.

Donetsk National University

ANTI-SEMITISM IN SOVIET HUMOUR CULTURE (1945-1953)

Summary

The article analyzes the aspects of anti-semitism in Soviet everyday life through the lens of humor culture. The fact that this phenomenon was supported by the Soviet government is also made note of. The artificiality and the pathetic nature of such a policy are shown through the use of jokes and anecdotes of the Soviet era. The personal qualities of Joseph Stalin and their role in the policy of repressions are overviewed. Conclusions regarding the influence of the repressions on Jewish intelligentsia of USSR are made.

Keywords: anti-semitism, propaganda, discrimination, anecdote, caricature.